

– ЯКУТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2022.95.65.001

УДК 811.512

И. Н. Сорова, Ю. С. Лукина

Слова, обозначающие родство по крови и браку в якутском и татарском языках

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: isorova@mail.ru

E-mail: yu.s.lukina@mail.ru

Аннотация. В современном якутском языкознании имеются значительные исследования в области описательного, сравнительного и исторического изучения лексики. Несмотря на это, многие вопросы лексикологии остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейших исследований. Так, на современном этапе развития якутского языка одной из актуальных задач является изучение терминов родства в сравнительно-сопоставительном аспекте. Терминология родства, являясь одним из основных компонентов жизни человеческого коллектива, занимает важнейшее место в системе культуры любого этнического общества. Целью настоящей работы является сравнительно-сопоставительное исследование терминов родства по крови и браку якутского и татарского языков. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: рассмотрение аспектов изучения терминологии родства; выявление системы терминов родства якутского и татарского языков; описание лексико-семантических и фоноструктурных особенностей терминов родства по крови (кровное родство – прямая линия, кровное родство через одно поколение, кровное родство через два поколения и более и кровное родство – боковая линия) и браку (термины родства со стороны мужа, термины родства со стороны жены, термины прерванного и приобретенного родства и нейтральные термины родства) в якутском и татарском языках. В работе использовались описательный, сравнительно-сопоставительный, статистический методы и метод выборки. Научная новизна работы заключается в том, что сравнительно-сопоставительное исследование слов, обозначающих родство якутского и татарского языков, имеет немаловажное значение как для отдельных отраслей языкознания, так и для выяснения вопросов этногенного характера. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в лексикографических изысканиях, например, при составлении словарей. Фактический материал, введенный в научный оборот, может быть использован в сопоставительно-типологических исследованиях тюркских языков, а также в качестве материала для преподавания лексики якутского языка.

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры якутского языка, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: isorova@mail.ru

SOROVA Irina Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЛУКИНА Юлия Сергеевна – магистрант кафедры якутского языка, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: yu.s.lukina@mail.ru

LUKINA Yulia Sergeevna – Master's student, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Ключевые слова: термины родства по крови, термины родства по браку, лексические параллели, фоноструктурные особенности, лексико-семантические особенности, этимология, фонетические изменения, общетюркские слова, монголизм, заимствование.

I. N. Sorova, Yu. S. Lukina

Words referring to blood and marriage kinship in Yakut and Tatar languages

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: isorova@mail.ru

E-mail: yu.s.lukina@mail.ru

Abstract. In modern Yakut linguistics, there are significant studies in the field of descriptive, comparative and historical study of vocabulary. Despite this, many issues of lexicology remain insufficiently developed and require further research. Thus, at the present stage of the development of the Yakut language, one of the urgent tasks is to study the terms of kinship in a comparative aspect. Being one of the main components of human's life of group, the terminology of kinship occupies an important place in the cultural system of any ethnic society. A comparative study of the terms of kinship by blood and marriage of the Yakut and Tatar languages can provide valuable new knowledge not only in linguistics, but also in historical and ethnographic studies. The purpose of this work is a comparative study of the terms of kinship in the Yakut and Tatar languages. In order to achieve this goal, the following tasks are solved: consideration of aspects of studying the terminology of kinship; identification of the system of kinship terms in the Yakut and Tatar languages; description of lexico-semantic and phonostructural features of the terms of kinship by blood (consanguinity – direct line, consanguinity through one generation, consanguinity through two generations or more and consanguinity – lateral line) and marriage (terms of kinship on the part of the husband, terms of kinship on the part of wives, terms of interrupted and acquired kinship and neutral kinship terms) in the Yakut and Tatar languages. Descriptive, comparative, statistical and sampling methods were used in the work. The scholarly novelty of the work lies in the fact that the comparative study of words denoting the relationship between the Yakut and Tatar languages, is important both for individual branches of linguistics and for the clarification of ethnogenic issues. The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that its materials can be used in lexicographic research, for example, in the compilation of dictionaries. The actual material introduced into the scientific circulation can be used in comparative typological studies of Turkic languages, as well as as a material for teaching the vocabulary of the Yakut language.

Keywords: terms of kinship by blood, terms of kinship by marriage, lexical parallels, phonostructural peculiarities, lexico-semantic features, etymology, phonetic changes, common Turkic words, Mongolism, borrowing.

Введение

Термины родства относятся к одному из наиболее древних пластов лексики, представляющей целую терминологическую систему, как совокупность лексических средств, обслуживающих определенную область человеческой деятельности. В настоящее время накоплен обширный материал по терминам родства тюркских языков. В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортына представлены общетюркские и межтюркские лексические основы, в которых излагаются и термины родства тюркских народов [1]. При этом большое внимание уделяется семантике терминов родства, анализируется этимология этих слов.

В статье Л. А. Покровской «Термины родства в тюркских языках» детально рассмотрены термины родства, относящиеся к общему лексическому фонду в тюркских языках. Дается сравнительно-исторический анализ распространенных тюркских терминов родства, характеризуется их происхождение. Работа Л. А. Покровской является первым «опытом рассмотрения в лингвистическом плане терминов родства, общих для всех или большинства современных тюркских языков» [2, с. 14].

Особенность систем терминов родства тюркских народов первым выявил Н. В. Бикбулатов. Он выяснил наличие принципа «скользящего счета родства», по которому все боковые кровные родственники по отцовской линии, а также младшие родственники и их супруги терминологически обозначаются, как и в большинстве других систем, вне зависимости от генеалогической цепочки или принадлежности к поколению и определяются по их относительному возрасту, где системой координат служит прямая линия родства [3].

Слова, обозначающие родство в якутском языке, подразумевают глубокую историю якутской культуры, отражающей этапы социального развития общества. Дореволюционные исследователи пласта лексики якутского языка являлись в основном участниками научных экспедиций Российской академии наук либо ссыльными. Они являются первыми, кто начал изучать терминологию родства якутского языка, оставили нам памятники, положившие начало исследованию как якутского языка в целом, так и системы терминов родства.

Впервые термины родства якутского языка упоминаются в фундаментальном труде О. Н. Бётлингга [4]. Они послужили объективной основой в последующих изучениях обсуждаемой проблемы в якутском языкознании.

Н. А. Виташевский в работе «Брак и родство у якутов» при анализе обычаев брака и родства у якутов дал этимологическую трактовку некоторых терминов родства [5].

Е. П. Федорова в своей работе «Термины родства и свойства в якутском языке» выявила и описала системы терминов родства и свойства якутского языка, а также примыкающих к ним социальных терминов якутского языка в структурно-семантическом аспекте. В работе представлен максимально полный материал по терминам родства и примыкающим к ним социальным терминам рассматриваемого языка [6].

Татарская терминология родства до сих пор не подвергалась специальному исследованию, хотя в отдельных работах она нашла отражение в виде источника. Богатый материал по родственной терминологии представлен в диалектологических словарях татарского языка. В «Атласе татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья» получили отражение изоглоссы ряда терминов [7].

Большой вклад в изучении терминов родства татарского языка внесла Д. Б. Рамазанова. В своей работе «Термины родства в татарском языке» она исследует наиболее полную систему терминов родства татарского языка как в синхронном, так и в диахронном плане, анализирует большой фактический материал по говорам и памятникам старотатарской литературы, с привлечением также и данных из других тюркских, финно-угорских и других языков [8].

Терминология родства – это определенная система генеалогических связей и отношений родственников. Термины кровного родства подразделяются на два микрополя:

1. Кровное родство – прямая линия, где признак «поколения» является организующим. В свою очередь, данная линия различается на следующие подгруппы:

- кровное родство – прямая линия;
- кровное родство через одно поколение;
- кровное родство – боковая линия;

2. Термины родства по браку сгруппированы в четыре подсистемы:

- термины свойства со стороны мужа;
- термины свойства со стороны жены;
- термины приобретенного и прерванного родства;
- нейтральные термины родства [6, с. 12].

Термины родства по крови

Различие терминов родства по женской и мужской линии в якутском и татарском языках

Термины кровного родства в якутском языке образуют семантическое поле с четко организованной структурой: существует разграничение по женской и мужской линиям.

Уус, как объясняет Э. К. Пекарский, это «род, поколение, племя, семейство» [9, стлб. 3075], происходит от древнетюркского и уйгурского *огуш*, *обус* ‘род’, ‘поколение’. В понимании якутского народа данный термин определяется следующим образом: «Если взять все ветви, сучки, листья и почки, вырастающие из одного корня, то получится *уса*» [10, с. 418].

В «Большом толковом словаре якутского языка» дается следующее определение данного термина: *аба ууһа* – род, происходящий из нескольких *ийэ ууһа*, большая семья; основная единица якутского самоуправления (несколько таких единиц составляет наслег) [11, с. 251].

Е. П. Федорова в своей работе дает определение к *аба ууһа*, как «род, происходящий от одного прародителя мужского пола, считающий родство до девятого поколения; основная единица якутского самоуправления (несколько таких единиц составляют наслег)». А к *ийэ ууһа* – «материнский род, каждое из поколений, на который делится род *аба ууһа*» [6, с. 166].

У татар термин *нагажи* зафиксирован в словаре И. Хальфина в XVIII в., в более поздних словарях нигде не наблюдается. В татарской системе родства отсутствует деление кровного родства на отцовскую и материнскую стороны. Родственники по отцу и родственники по матери обозначаются одними и теми же терминами. Как исключение, наблюдается выделение деда и бабушки (у крящен: также и других родственников) со стороны матери. Как пишет Д. Б. Рамазанова, «...В крященских, мензелинском, бирском говорах наблюдается выделение деда и бабушки (у крящен: также и других родственников: со стороны матери при помощи атрибутива *жырак / йырак*, каргалинско *жырак жинги* – жена дяди со стороны матери и т. д.» [8, с. 68].

Кровное родство – прямая линия

Слова, обозначающие родство, трактуют взаимоотношения людей, представляющих собой членов одной семьи, связанных между собой узами крови и, в конечном счете, имеющих одного общего предка. Якутскую и татарскую семью можно охарактеризовать как патриархальную, по структурной форме – как малую, средняя численность которой составляла четыре-пять человек. Обычно такая семья состояла из двух поколений кровных родственников по восходящей и нисходящей линиям – родителей и детей.

Термины родства по крови по нисходящей линии в якутском и татарском языках представлены общетюркскими словами с незначительными фонетическими изменениями (*ул* (VC) – *ул* (VC) ‘сын’, *кыыс* (CVC) – *кыз* (CVC) ‘дочь’, *ийэ* (VCV) – *ана* (VCV) ‘мать’), кроме татарского термина *ата*.

Ага (VCV) в татарском языке – это почтительное обращение взрослых мужчин к своим старшим братьям, а в якутском языке термин *аба* имеет два значения: 1) ‘отец, родитель’; 2) ‘старший по возрасту’ [11, с. 248-249]. В татарском и некоторых тюркских языках своего отца называют древнетюркским термином *ата* ‘отец’, тождественно с тюркским *ага* (*аба*), который используется в большинстве современных тюркских языков в различных фонетических вариантах и значениях: ‘старший брат’, ‘дядя’, ‘отец’, ‘дед по отцу’, ‘господин’, ‘начальник’. Л. А. Покровская отмечает, что наиболее ранним из известных значений *аба* является ‘старший родственник по мужской линии’, т. е. лицо, входившее в класс родствен-

ников, которые на определенных ступенях развития родового общества занимали важное, почетное место в системе родства [2, с. 36].

Татарский *ата* имеет несколько значений, так в поколение отцов входят еще такие ветви: ‘отец, отцовский, отчий’, ‘самец’ [12, с. 43]; его (т. е. отца) младший брат и его же старший сын; *баба(й)* ‘дед’, в поколение дедов входят его (т. е. деда) младший брат и его старший сын и т. п. для выражения же представителей этих младших ветвей в татарском языке. Из этого следует, что татарский *ага* и *ата* сохранили свое первоначальное древнетюркское значение, а якутский термин *аҕа* обозначает отца и старшего по возрасту человека независимо от его пола. В якутском языке в сочетании с данным термином родства образуются некоторые сложные термины родства: *аҕа-ийэ* ‘родители’; *ииппит аҕам* ‘мой названный отец’; *маачыха, кииринньэн аҕа, сүтүөр* ‘отчим’; *ийэм аҕата* ‘мой дед по матери’; *аҕаларбыт аҕалара* ‘прародители’ [9, стлб. 12-13].

Термины, обозначающие мать в якутском (*ийэ* (VCV) и татарском (*ана* (VCV) языках, происходят от древнетюркского слова *ана*, которое встречается почти во всех тюркских языках с измененным звуковым составом. Г. В. Попов пишет, что в якутском языке есть случаи, когда звук *н* тюркского слова переходит в звук *й*, и приводит этимологию лексической единицы *ийэ* следующим образом: *ана* > *эне* > *ине* > *ийэ* [13, с. 39].

Ийэ в качестве термина в якутском языке имеет два значения, во-первых, ‘мать’, во-вторых, ‘самка, имеющая детеныша’ [14, с. 591-592]. В словаре Э. К. Пекарского имеет значение ‘родная мать’, ‘матушка’ [9, стлб. 906].

Термин *ана* в татарском литературном языке имеет два значения: 1) ‘мать, материнский’; 2) ‘самка, матка’ [12, с. 35].

Уол (VC) / *Ул* (VC) ‘сын’ происходит от древнетюркского *ogul*. Слово *уол* в качестве термина в якутском языке имеет два значения, во-первых, ‘мальчик, юноша, парень’, во-вторых, ‘мужчина, мальчик по отношению у родителям, сын (в употр. в притяж. ф.)’ [15, с. 192]. В якутском языке в результате выпадения от исконно древнетюркского слова *ogul* интервокального согласного образуется дифтонг *уо*: *уол*, а в татарском языке в результате выпадения согласного и слияния двух гласных образовался гласный *у*: *ул*.

Якутский термин *уол* в функции термина родства употребляется обычно с аффиксом принадлежности, конкретизирующим и суживающим его общее значение (*уолум, мин уолум* ‘мой сын’, *кени уола* ‘его сын’), также может употребляться и в соединении с уточняющим его семантику словом *оҕо* – *уол оҕом*, что присутствует и во всех тюркских языках [2, с. 15]. В. Л. Серошевский в своей работе отмечает, что термин *уол* употребляется в значении ‘сын, мальчик, юноша, молодой человек’. А с прибавкой притяжательного местоимения «мой» название это в обыденной речи употребляется стариками не только по отношению к родным сыновьям, но и ко всем юношам мужского пола, состоящим с ними в каком-либо родстве [10, с. 545].

Татарское слово *ул* в качестве термина имеет значение ‘сын’ [12, с. 588]. Этот термин также употребляется с аффиксом принадлежности (*улым, минем улым* ‘мой сын’, *анын улы* ‘его сын’).

Понятие ‘дочь’ в якутском и татарском языках передается общетюркскими терминами *кыыс* (як.) (CVC) / *кыз* (CVC) (тат.), которые сохранили свой первоначальный древнетюркский облик и обозначают: 1) дочь с аффиксом принадлежности, конкретизирующим и суживающим его общее значение (*кыыһым, мин кыыһым / минем кызым* ‘моя дочь’, *кени кыыһа / анын кызы* ‘его/ее дочь’); 2) все представители женского пола, моложе его, состоящие с ним в каком-либо родстве (при обращении).

В «Большом якутском толковом словаре» *кыыс* имеет три значения: 1) ‘девочка, девушка (до замужества)’; 2) ‘дочь’; 3) ‘состояние до замужества, до вступления в брачные отношения, девичество’ [16, с. 433]

В татарском словаре термин *кыз* определяется, во-первых, как ‘девочка, девушка, девица’, во-вторых, как ‘дочь, дочка’ [12, с. 304].

Кровное родство через одно поколение

В якутской и татарской родственной терминологии четко выражены кровные родства поколений. Это по восходящей линии дети матерей и отцов обоих родителей называют в якутском языке *эбэ* ‘бабушка’, *эһэ* ‘дедушка’, в татарском – *эби* ‘бабушка’, *бабай* ‘дедушка’.

Как отмечает Л. А. Покровская, *эбэ* (V-CV) (як.) / *эби* (V-CV) (тат.) произошли от древнетюркского слова *ебе/еве* или же от варианта со смягченными гласными от *аба* [2, с. 32], имеющего общее понятие ‘старший родственник’, складывающееся из отдельных более узких и конкретных понятий ‘старший брат’, ‘отец’, ‘дядя по отцу’, ‘старший брат жены’, ‘дед’, ‘предок’. Как видно из перечисленных значений, термин *аба* является мужским термином.

Как отмечает Э. В. Севортыян, фонетически более древней и наиболее распространенной формой этих терминов является межгрупповая форма *ебе-эбэ*, известная в огузских, кыпчакских и якутском языках [1, с. 220]. Эта форма имеет два основных значения: более распространенное ‘мать’, ‘бабка’, ‘бабушка’, ‘старая женщина’ (древняя часть значения *ебэ*) и второе – ‘повивальная бабка’ [1, с. 221].

В татарских говорах словом *эби* может называться любая женщина преклонного возраста, но в литературном языке термин *эби* используется в значении ‘бабушка’. В разговорной речи еще понимается как ‘повивальная бабка, акушерка’ [12, с. 723].

В якутском и татарском языках при помощи термина *эбэ* / *эби* образованы другие описательные термины: *хос/хат эбэ* ‘прабабка, ее сестра’; *өбүгэ эбэм* ‘моя прапрабабушка, ее сестра’; *эбэ кылын* ‘бабка жены’, *эбэ хотун* ‘бабка мужа’ [9, стлб. 215]; *карт эбий, зур эбий* – ‘мать бабушки, прабабушка’; *узур эбий* ‘старшая сестра бабушки и дедушки’; *картэби* ‘самая старшая женщина в роду или деревне’. В татарском языке эти термины выступают и как форма обращения к женам старших братьев отца или матери, т. е. родственницам по браку [8, с. 1991].

Термины, обозначающие дедушку, в якутском и татарском языках даны разными словами древнетюркского происхождения: якутский термин *эһэ* (V-CV) происходит от древнетюркского слова *едбе/еге* ‘родной дед, дедушка’ [17, с. 165], а татарский *бабай* (CV-CVC) происходит от *баба* ‘отец’ [17, с. 76] с уменьшительно-ласкательным аффиксом *-кай*. В «Татарско-русском словаре» данный термин *баба* имеет значение как ‘дед, дедушка’ [12, с. 51]. *Эһэ* ‘дедушка’ в якутском языке имеет значение ‘отец отца или матери’ [18, с. 258]. При обращении к дедам и бабушкам нет различия в словах и не зависит от пола говорящего.

Якутский термин *сиэн* (CVC) ‘внук’ происходит от общетюркского слова *jegän* ‘племянник’ [17, с. 252], присутствующего в большинстве тюркских языков в различных фонетических вариантах. Для варианта в якутском языке произошло видоизменение *й* на *с*, выпадение согласного *г* в интервокальной позиции, вследствие чего образовался дифтонг *иэ*.

В якутском языке *сиэн* имеет два значения: 1) ‘внук, внучка’; 2) ‘племянник, племянница’ [19, с. 477]. Как пишет Л. А. Покровская, изначально термин *сиэн* употреблялся в значении ‘внук’ только по женской линии, в последующем, произошло семантическое развитие термина в сторону расширения специализированного значения: внук по женской линии >

внук вообще. Относится к обоим полам: им можно обозначать родственников и женского, и мужского полов. При отсутствии каких-либо морфологических или синтаксических показателей, чаще всего обозначает родственника мужского пола. Для обозначения внука женского пола после него ставится слово *кыыс* как показатель женского пола: *сиэн кыыс* ‘внучка’ [2, с. 53].

Татарский термин *онык* в татарском языке употребляется в значении ‘внук’ [12, с. 411]. *Онык, оныка* происходят от русского термина *внук* и *внучка* с некоторыми фонетическими изменениями, т. е. утрачен начальный *в*, что связано с фонетическими закономерностями татарского языка, для которого чужды губно-зубной звук *в* и стечение согласных в начале слова. Для обозначения ‘внука’ и ‘внучки’ к термину *онык* прибавляется притяжательный аффикс *-ынг*, и чтобы отметить пол, сочетается с терминами *ул* и *кыз* с притяжательным аффиксом: *оныгынын улы/оныгынын кызы*.

Кровное родство через два поколения и более

Термины родства через два поколения и более в обоих языках даны описательными словами (*хос эбэ* (CVC V-CV) (як.) – *карт эби* (CVCC V-CV) (тат.) ‘прабабушка’ – *хос эһэ* (CVC V-CV) (як.) – *карт бабай* (CVCC CV-CVC) (тат.) ‘прадедушка’ – *хос сиэн* (CVC CVC) (як.).

Якутские термины *хос эбэ* ‘прабабушка’, *хос эһэ* ‘прадедушка’, *хос сиэн* ‘правнук’ представляют собой составной термин родства, состоящий из основы *эбэ / эһэ / сиэн* в сочетании с детерминативом *хос*, который сам по себе не является термином родства. Слово *хос* в словаре Э. К. Пекарского (тюрк. *кос, кош* ‘пара’, ‘состоящий из двух частей’, ‘парный’; монг. *кос* ‘чета’, ‘пара’) относится к данному термину в значении ‘двойной’, ‘вдвойне’, тем самым обозначая родство: ‘прабабушка’ [9, стлб. 3520].

Наличием термина *карт* в основах *эби / бабай* татарский язык обнаруживает общность с карачаево-балкарским, крымско-татарским, башкирским языками [8, с. 30].

Кровное родство – боковая линия

При сравнении кровного родства по боковой линии, кроме терминов, обозначающих старшую и младшую сестру, большинство терминов имеют общетюркский корень и совпадают по значению.

Якутский термин *эдьий* (V-CVC) ‘старшая сестра’ происходит от монгольского *эжи* (видоизменение *ж* на *дь*, краткого гласного *и* на долгий *ии* и прибавление конечного *й*). Это многозначный термин родства, обозначающий старших кровных родственников женского пола. А. А. Бурыкин сопоставляет данный термин с калмыкским *егчи* ‘старшая сестра’, тем самым предполагая, что слово *аҕас* в якутском языке является исконно тюркским, а *эдьий* – монгольским заимствованием (*эжи* ‘бабушка’) [20, с. 220].

Термин *ана* (V-CV) ‘старшая сестра’ (от др. тюрк. *ара*) наблюдается в настоящее время во всех говорах татарского языка [12, с. 36]. Этот термин может употребляться по отношению и к старшим родственницам, т. е. сестрам родителей и дедов, и к старшим родственницам брачного свойства, и к любой женщине старшего возрастом. Так, термин *ана* также несет групповую функцию.

Понятие ‘младшей сестры’ в обоих языках даны разными словами древнетюркского происхождения: в якутском – *балыс* (CV-CVC) / *балты* (CVC-CV) (от др. тюрк. *baltır* ‘младшая родственница’ [17, с. 81]), в татарском – *сенел* (от др. тюрк. *señe* ‘младшая сестра’ [17, с. 495]).

Балыс в якутском языке имеет три значения: 1) ‘младшая сестра’; 2) ‘человек, который моложе кого-л., младший по возрасту’; 3) ‘то, что чуть меньше (по величине, значимости)’ [21, т. 2, с. 178].

Термин *сенел* (CV-CVC) имеет значение ‘младшая сестра’ [12, с. 478]. Как отмечает Л. А. Покровская, как и во многих языках, этот термин употребляется для выражения целого класса младших родственниц по боковым линиям [2, с. 33].

В якутском языке есть еще понятие *аҕас-балыс* ‘сестры’ [11, с. 263], которое обозначает родных сестер.

Татары всех родственников отца мужского пола называют термином *ага* либо *абый*, а в якутском языке старшего брата отца называют термином *абаҕа*, брата матери – *таай*, младшего брата отца и родного брата – *убай*, родного старшего брата – *бии*.

В якутском языке *убай* (V-CVC) (от др. тюрк. *aba* ‘отец’ + звательн. афф. -*й*) обозначает две степени родства: 1) старший родной и старший двоюродный; 2) старший родственник по линии отца (моложе отца); 3) почтенный, заслуживающий уважения человек, а также обращение к нему [15, с. 71-72]. В татарском языке *абый* (V-CVC) также происходит от древнетюркского *aba* ‘отец’ [17, с. 13] с звательным аффиксом -*й*.

Таай (CVC) (от общетюркского *тага/тагай*, в результате выпадения интервокального *г* образование долгого гласного *aa*) – дядя (обычно, брат матери; вся родня мужского пола по материнской линии) [22, т. 10, с. 72]. Термин *абаҕа* происходит от монгольского *абаҕа*, имеет значение ‘дядя (старший брат отца – независимо от пола говорящего)’ [11, с. 228]. В татарском языке от монг. *абаҕа* возник *абзый* (VC-CVC) ‘младший брат отца’. Термином *бии* (от общетюркского *bedik* ‘большой’) обозначается старший из родных братьев [21, с. 288]. *Бии* отражает более узкие родственные отношения, нежели *убай*, является внутрисемейным термином родства.

Татарский термин *ага* происходит от древнетюркского *ага* ‘старший брат’ [17, с. 48] и употребляется для обозначения ‘дяди по отцу и старшего родственника вообще’ и ‘почтительное обращение взрослых мужчин к своим старшим братьям’ [12, с. 21], а в якутском *ага* – отец.

Термины, обозначающие младшего брата, в обоих языках аналогичны. Якутское *ини* (V-CV) и татарское *эне* (V-CV, видоизменение узких гласных на широкие гласные) происходят от древнетюркского слова *ini* ‘младший брат’ [17, с. 210]. Кроме этого, в якутском языке есть несколько вариантов, обозначающих младшего брата: это заимствованный с русского языка термин *быраат* (CV-CVC) (от русс. ‘брат’, орфографируется согласно нормам якутского произношения) и взявший корни от тюркского языка термин *сурус* (CV-CVC) (от др. тюрк. *jugurci* – ‘младший брат сестры’). Якутский термин *быраат* – заимствованное из русского языка слово, но в отличие от изначального варианта, сузило свое значение и означает ‘младший брат (родной, двоюродный и т. д.)’, ‘племянник (сын старшего родного брата)’ [21, с. 723]. Данное слово имеет значение не только как термин, обозначающий родство, а так же определяется как ‘товарищ’, ‘единомышленник’, ‘дружеское отношение к кому-либо’.

В якутской терминологии родства еще есть сложный термин *ини-бии* ‘родные братья’ [14, с. 683], который используется в отношении между родными братьями: *ини* – старший по возрасту, *бии* – младший по возрасту. Э. К. Пекарский данное слово *бии* сближает с тюркским словом *бег, нек* [9, стлб. 451]. Такого же мнения придерживается Э. В. Севорьян, но соотносит данное слово к форме *бий-би* [1, с. 12]. А. А. Бурыкин, в свою очередь, предполагает, что якутское *бии* является результатом развития общетюркского слова *bedik* ‘большой’ при необычном для якутского языка отражении интердентального звонкого согласного *д*, который позже подвергся выпадению [19, с. 218].

Термины родства по браку

Свойственное родство образуется вследствие сближения прежде неродственных лиц через брак, вместе с тем в основе каждого кровного родства лежит свойственное родство [23, с. 88].

Понятие ‘муж’ в якутском языке передается словом *эр* (VC), в татарском языке – *ир* (VC) (видоизменение широкого гласного э на узкий гласный и) от древнетюркского *är* ‘муж, мужчина’ [17, с. 75]. Данный термин используется почти во всех тюркских языках и имеет значения ‘муж’, ‘супруг’. Однако общее его значение шире: *эр* (як.) / *ир* (тат.) – мужчина с ярко выраженным оттенком храбрости.

В якутском и татарском языках слова *эр* (як.) / *ир* (тат.) ‘муж, мужчина’ используются с аффиксами принадлежности по отношению к конкретным лицам: в якутском языке – *эрим* ‘мой мужчина’, *эринг* ‘твой мужчина’ и т. п., в татарском языке – *ирем* ‘мой мужчина’, *синең ире* ‘твой мужчина’.

В якутском языке мужа называют еще термином *кэргэн* (CVC-CVC), который имеет три значения: 1) семья; 2) сплоченная, единая группа людей; 3) муж, супруг [16, с. 523-524]. Этот термин чаще употребляют с аффиксом принадлежности: *кэргэним* ‘мой муж’, *кэргэниг* ‘твой муж’ и т. п.

Понятие жены в обоих языках передается терминами *хотун* (CV-CVC) (як.) / *хатын* (тат.) (CV-CVC). Эти термины берут свое начало от древнетюркского *qatun*, что означает ‘госпожа, вельможная дама, женщина знатного происхождения’, ‘жена правителя, знатного человека’ [17, с. 436]. Данные термины аналогичны, переданы в окающем и акающем вариантах.

В якутском языке *хотун* как термин родства имеет три значения: во-первых, ‘мать мужа, свекровь’; во-вторых, ‘хозяйка дома, супруга, жена хозяина’; в-третьих, ‘жена богача, властителя, господина, госпожа’ [24, с. 628]. В некоторых говорах якутского языка понятие жены передается словом *хатун*, т. е. дается в акающем варианте. А в большинстве говоров татарского языка характерен вариант *катын*. В татарском языке *хатын* имеет три значения: 1) ‘жена, супруга’; 2) ‘женщина’; 3) ‘дама’ [12, с. 611].

Понятие ‘жены’ в якутском языке, кроме термина *хотун*, передается термином *ойох* (V-CVC) (от др. тюрк. *oյuk* ‘проколотый, дыра’) – ‘жена, супруга (законная)’ [25, с. 238].

Понятие ‘зять’ в якутском языке передается термином *күтүөт* (CV-CVC), а в татарском языке *кийәү* (CV-CVC). Эти термины аналогичны, но имеют фонетические изменения. *Күтүөт/кийәү* происходят от древнетюркского слова *küädägü* ‘зять’ [17, с. 324]. Как и во всех тюркских языках, данные термины выражают еще понятия ‘жених’, ‘новобрачный’, ‘младший зять’. Как в якутском, так и в татарском языках этими терминами именуется: муж дочери, муж младшей сестры, мужья племянниц, т. е. муж любой младшей родственницы.

Понятия ‘сноха’, ‘невестка’ в якутском языке выражается термином *кийиит* (CV-CVC), в татарском языке – *килен* (CV-CVC). Оба этих слова берут начало с поволжско-уральского варианта древнетюркского слова *kelin* ‘невестка’ [17, с. 296]. Термины *кийиит* и *килен* могут означать не только невесток или жен родных младших братьев, но и вообще жену любого младшего родственника, жен двоюродных и троюродных братьев, если они моложе говорящего. А вот жену старшего брата в обоих языках называют термином, который берет свое начало от древнетюркского слова *jeŋgä*: в татарском – *жиңгә* (CVC-CV), в якутском – *санас* (CV-CVC). Татарский термин сохранил свой первоначальный вид, а якутский термин имеет значительные фонетические изменения.

В якутском языке *кийиит* имеет два значения, во-первых, ‘сноха, невестка’; во-вторых, ‘невеста’ [18, с. 87]. В татарском языке *килен* используется в значении ‘сноха, невестка’

[12, с. 252], обычно этот термин употребляется как выражение *йдиш килен* (досл. молодая сноха).

Термины родства со стороны мужа

Термины родства со стороны мужа и жены в татарском языке называются одинаково, и все эти термины даны сложными словами, т. е. начинаются со слова *каен*, что означает ‘родственник по мужу и жены’ [12, с. 206]. А в якутском языке термины родства по мужу отличаются от терминов родства со стороны жены. Кроме общетюркских терминов *тойон* ‘свекор’ и *хотун* ‘свекровь’, якутские термины родства по мужу даны с атрибутивным словосочетанием *абас хотун* ‘старшая сестра мужа’, *уол тойон* ‘брат мужа’.

Понятие ‘свекор’ передается в татарском языке термином *каената* (CV-V-CV-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ата* ‘отец’, выпадение согласного *й*), где *каен*, как и в большинстве тюркских языков, является обобщающим термином родства по браку. Как указывает Л. А. Покровская, термин *кайын* «без конкретизирующих его значения слов передает в тюркских языках лишь идею родства по мужу и жены» [2, с. 69].

Якутский термин *тойон* (CV-CVC) происходит от древнетюркского *нойон* – заглавные значения: ‘богач, имеющий батраков’; ‘отец мужа, свекор’; ‘человек, занимающий какую-л. руководящую должность, начальник’, ‘слово, которое употребляется по отношению к человеку, выражая различные эмоциональные оттенки’ и т. д. [22, с. 419-420]. Значение в системе терминов родства – ‘свекор’, ‘отец мужа’. У якутов отец мужа является лицом особо почитаемым, уважаемым для невестки, приравненный к господину и владыке.

Понятие ‘свекровь’ в якутском языке передается термином *хотун* (CV-CVC). В татарском языке свекровь называют термином, образованным, как и *каената*: *каенана* (CV-V-CV-CV) <*каен+ана* (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ана* ‘мать’, выпадение согласного *й*) [12, с. 206].

Понятие ‘старший брат мужа, старший деверь’ в якутском языке передается термином *уол тойон* (VC CV-CVC) (от др. тюрк. *овул* ‘мальчик’ и др. тюрк. *нойон* ‘господин, правитель’). Этот сложный термин родства означает старший деверь (брат мужа). В татарском языке это понятие также дается сложным словом – *каенага* (CV-V-CV-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ага* ‘старший брат’) ‘старший брат жены и мужа’ [12, с. 206].

В якутском языке жену старшего брата мужа называют термином монгольского происхождения *бэргэн эдьиий* (CVC-CVC V-CVC). Э. К. Пекарский сравнивает *бэргэн* с тюркским *перэгэ*, а также с монгольским термином *бэргэн*, маньчжурским *бэрху* [9, стлб. 434].

В татарском языке понятие ‘младший брат мужа и жены’ передается сложным термином *каене* (CV-V-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ини* ‘младший брат’) [12, с. 206], а в якутском языке – *күрэ быраат* (CV-CV CV-CVC) (от монг. *хур* ‘младший брат мужа’ и от русс. брат). А. А. Бурыкин отмечает, что компонент *күрэ* восходит к монгольскому *хур*, встречающемуся в терминах свойства, и сравнивает с монгольским и бурятским *хур дуу* ‘шурин, младший брат жены’ и калмыкским *курдуу*, *курдуук веун* ‘младший брат жены’, ‘шурин’ [19, с. 231].

Старшую сестру мужа в якутском языке называют сложным термином *кыыс хотун* (CVC CV-CVC) (от др. тюрк. *qiz* ‘девушка’ + *qatun* ‘госпожа, жена правителя’, в татарском языке – *каенигэч* (CV-V-CV-CVC) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’).

Понятие ‘младшая сестра мужа’ в якутском языке передается термином *күрэ балыс* (CV-CV CV-CVC) (от монг. *хур* ‘младший брат мужа’ и др. тюрк. *baltir* ‘младшая родственница»). В словаре Э. К. Пекарского данный термин определяется следующим образом: ‘младшая свояченица (т. е. младшая сестра жены)’, ‘младшая двоюродная сестра жены’, ‘женина племянница’, ‘женина двоюродная племянница’ [9, стлб. 1326].

В татарском языке данное понятие в большинстве говоров передается литературным термином *кайын сеңел* (CV-CVC CV-CVC) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ и др. тюрк. *сеңе* ‘младшая сестра’) ‘золовка, младшая сестра мужа’ [12, с. 206]. Модель *кайын* + *сеңел* характерна и для подавляющего большинства тюркских языков.

Термины родства со стороны жены

Кылын (CV-CVC) происходит от др. тюркского слова *кайын*, который присутствует почти во всех тюркских языках и является обобщенным термином родства по браку [2, с. 72]. О. Н. Бётлингк полагает, что этот термин восходит от общетюркского *килен* ‘невестка, жена младшего брата’ [4, с. 507], а Э. К. Пекарский сравнивает с общетюркским *кынным* ‘тесть’ [9, стлб. 1388]. Л. А. Покровская считает, что этимология данного термина прежде могла обозначать в тюркских языках только родню жены, и лишь с течением времени его семантика расширилась, и он стал «двусторонним» термином родства по браку [2, с. 72].

В «Большом толковом словаре якутского языка» данный термин определяется следующим образом: ‘кто-л. из родственников кровной родни жены по отношению к мужу’ [16, с. 246].

Кылын без конкретизирующих его значение слов передает лишь идею родства по жене. Обычно он сочетается с каким-либо термином родства, имеющим более конкретное значение, т. е. употребляется в составе сложных терминов родства [2, с. 69].

Как выше упоминалось, термины родства со стороны мужа и жены в татарском языке зовутся одинаково. Многие слова этой группы состоят из двух частей, первым компонентом которых является слово *каен*, что означает ‘родственник по мужу и жены’.

Понятие ‘тесть’ в якутском языке передается термином *аба кылын* (V-CV CV-CVC) (от др. тюрк. *ага* ‘старший брат’ и *qadın* ‘отец жены, тесть’): 1) ‘отец жены, тесть’; 2) ‘родной или двоюродный старший брат или дядя мужа’. *Кырдыаҕас аба кылын* в сочетании с именем прилагательным *кырдыаҕас* обозначает дядю или самого старшего из родных братьев мужа. В татарском языке данное понятие передается сложным термином *каената* (CV-V-CV-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ата* ‘отец’).

Понятие ‘теща’ в татарском языке передается термином, образованным подобным образом, как и понятие ‘свекор’ – *каенана* (CV-V-CV-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ана* ‘мать’) [12, с. 206]. При обращении к теще этот термин выступает в звательной или притяжательной (1 лицо) форме.

Ийэ кылын (V-CV CV-CVC) (от др. тюрк. *ана* ‘мать’ и *qadın* ‘отец жены, тесть’) – ‘мать жены, теща’ [16, с. 246]. В словаре Э. К. Пекарского данный термин имеет значения: ‘старшая родственница жены’, ‘теща’, ‘бабушка жены’, ‘тетка жены’, ‘старшая свояченица, т. е. сестра жены’, ‘родная и двоюродная’, ‘жена шурина (родного и двоюродного брата жены)’ [9, стлб. 907, с. 1388-1389].

В якутском языке имеются термины *эбэ кылын* (V-CV CV-CVC) (от др. тюрк. *edbe/ege* ‘родной дед, дедушка’ и *qadın* ‘отец жены, тесть’), который обозначает ‘бабушку, прабабушку жены’ [16, с. 249], и *эһэ кылын* (V-CV CV-CVC) (от др. тюрк. *ebe/eve* ‘бабушка’ и *qadın* ‘отец жены, тесть’) ‘дед, прадед жены’ [16, 249]. В татарском языке терминов, обозначающих бабушку и деда жены, не наблюдается.

Понятие ‘старший брат мужа’ в якутском языке передается сложным термином *убай кылын* (V-CVC CV-CVC) (от др. тюрк. *aba* ‘отец’ и *qadın* ‘отец жены, тесть’), а в татарском языке – термином *каенага* (CV-V-CV-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ага* ‘старший брат’). А понятие ‘младший брат жены’ в якутском языке также называется сложным термином *уол кылын* (VC CV-CVC) (от др. тюрк. *ovul* ‘мальчик’ и *qadın* ‘отец жены, тесть’), который также употребляется и в назывании старшего брата жены,

а в татарском языке – *каене* (CV-V-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ини* ‘младший брат’).

В татарском языке термин *каенага* (CV-V-CV-CV) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ + *ага* ‘старший брат’) имеет два значения, во-первых, ‘страший брат жены, старший шурин’, во-вторых, ‘старший брат мужа, старший деверь’ [12, с. 206].

Понятие ‘старшая сестра жены’ в якутском языке передается термином *аҕас кылын*, либо термином *курэ эдьиий*.

Термин *аҕас кылын* (V-CVC CV-CVC) имеет значение – родная или двоюродная старшая сестра жены [16, с. 247]. *Курэ эдьиий* (CV-CV V-CVC) происходит от монгольского *хур* ‘шурин, младший брат жены’ и *эжи* ‘сестра’. А в татарском языке данное понятие передается сложным термином *каенсеңел* (CV-VC-CV-CVC) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’ и *сеңе* ‘младшая сестра’) ‘золовка, младшая сестра мужа’ [12, с. 206].

Понятие ‘свояк’ в якутском языке передается термином *биллэх* (CVC-CVC) (от тюрк. *бил* ‘знать’ + афф. им. сущ. –*лэх*). *Биллэх* – ‘свояк, муж сестры жены’; *биллэх, биллэхтэр, биллэхтиилэр* – ‘мужья сестер’ [19, с. 82]. Э. К. Пекарский считает, что термин *биллэх* имеет такие значения: ‘свояк, муж жениной сестры’, ‘муж невестки’, ‘сожитель по отношению к мужу и наоборот’, ‘соперник, совместник (по жене)’, ‘каждая из жен одного и того же лица по отношению друг к другу’ [9, стлб. 469]. Он сравнивает это слово с общетюркским глаголом *бил* – ‘знать’ [9, стлб. 469].

В татарском языке данное понятие передается термином *каениш* (CV-V-CVC) (от др. тюрк. *кайын* ‘родственник по мужу и жены’) ‘шурин, муж сестры жены’ [12, с. 206].

Понятие ‘жена младшего брата по отношению к жене старшего брата’ в обоих языках аналогичен, дается общетюркским термином – *бадьа* (CV-CV) (як.) / *баҗа* (CV-CV) (тат.) от др. тюрк. *баҗа* ‘свояк, муж свояченицы’. В якутском языке этот термин имеет второе значение: младшая невестка по отношению к старшей [21, с. 123].

Термины приобретенного и прерванного родства

Терминами приобретенного и прерванного родства или квазиродственными терминами являются отчим, мачеха, пасынок, падчерица, внебрачный ребенок, приемные родители, вдова, вдовец, сирота и т. п. Основу данной группы терминов составляют обозначения лиц, приравненных к кровным родственникам [26, с. 20].

Понятие ‘мачеха’ в якутском языке передается термином *кииринньэн ийэ* (CV-CVC-CVC V-CV) (от якут. *киир* ‘входить, вступать’ + афф. им. сущ. –(и)нньэн и др. тюрк. *ана* ‘мать’), состоявшим из основы *ийэ* (мать) в сочетании с детерминативом *кииринньэн*. Составной термин *кииринньэн аҕа* (CV-CVC-CVC V-CV) (от якут. *киир* ‘входить, вступать’ + афф. им. сущ. –(и)нньэн и др. тюрк. *ага* ‘старший брат’) ‘отчим’ образуется тоже подобным образом: основа *аҕа* (муж) в сочетании с детерминативом *кииринньэн*.

Кииринньэн (от слова *киир* ‘входить’, ‘въезжать’, ‘вступать’) обозначает входящего (принимаемого в семью без калыма) [9, стлб. 1106]. Интерпретируется как: ‘женившийся или вышедшая замуж без уплаты калыма’; ‘второй муж’; ‘вторая жена’ [27, с. 78].

В татарском языке термины, обозначающие мачеху и отчима, сочетаются со словом *уги* ‘неродной, сводный, чужой’: *уги ана* (V-CV V-CV) (от тат. *уги* ‘неродной’ и др. тюрк. *ана* ‘мать’) ‘приемная мать’, *уги ата* (V-CV V-CV) (от тат. *уги* ‘неродной’ и др. тюрк. *ата* ‘отец’) ‘приемный отец’ [12, с. 744].

Понятие ‘опекун’ в обоих языках заимствовано с русского языка. В якутском языке русский термин *опекун* орфографируется согласно нормам якутского произношения и фонетики (*эптэкиин* (VC-CV-CVC), а в татарском языке термин используется с сохранением русской основы (*опекун* (V-CV-CVC).

Приемные дочь и сын в якутском языке передаются терминами *кыыс* и *уол* с аффиксом принадлежности в сочетании со словом *иитиэх* 'находящийся на воспитании, попечении', 'приемный': *иитиэх кыыс* (V-CVC CVC) (от якут. *иит* 'воспитывать' + афф. им. сущ. *-(и)йэх* и др. тюрк. *qiz* 'девушка'), *иитиэх уол* (V-CVC VC) (от якут. *иит* 'воспитывать' + афф. им. сущ. *-(и)йэх* и др. тюрк. *ovul* 'мальчик') [14, с. 587]. А в татарском языке данный термин обозначается лишь одним общим термином *үксез* (VC-CVC) (от тат. *үги* 'неродной') 'сирота' [12, с. 745].

Понятие 'падчерица' в якутском языке передается сложным термином *кэргэн кыыһа* (CVC-CVC CV-CV) (от др.тюрк. *küdagü* 'зять' и *qiz* 'девушка' с афф. принадлежности), дословно обозначающим дочь мужа или жены и имеющим значение 'падчерица' (неродная дочь одного из супругов, приходящаяся родной другому). Понятие 'пасынок' называется термином *кэргэн уола* (CVC-CVC V-CV) (от др. тюрк. *küdagü* 'зять' и *ovul* 'мальчик' с афф. принадлежности) [16, с. 524].

В татарском языке понятия 'падчерица' и 'пасынок' также сочетаются с словом *үги* 'неродной, сводный, чужой': *үги кыз* (V-CV CVC) (от тат. *үги* 'неродной' и др. тюрк. *qiz*) 'девушка-падчерица', *үги ул* (V-CV VC) (от тат. *үги* 'неродной' и др.тюрк. *ovul*) 'мальчик-пасынок' [12, с. 745].

В терминах, обозначающих вдову и вдовца в якутском языке, к словам *дьахтар* 'женщина' и *эр киһи* 'мужчина' прибавляется заимствованное от русского языка слово *огдообо* 'вдова, вдовец': *огдообо дьахтар* (VC-CV-CV CVC-CVC) (от русс. *вдова* и *дыахтар* 'женщина') 'вдова', *огдообо эр киһи* (VC-CV-CV VC CV-CV) (от русс. *вдова* и др. тюрк. *är* 'муж, мужчина' и *kiši* 'человек') 'вдовец'.

В татарском языке понятие 'вдовый, вдовствующий' передается словом *тол*, который является термином «общего» рода. Для указания пола к слову *тол* прибавляются соответствующие определители мужского или женского рода: *тол ир* (CVC VC) (от тюрк. *тол* 'вдовый' и др. тюрк. *är* 'муж, мужчина') 'вдовец', *тол хатын* (CVC CV-CVC) (от тюрк. *тол* 'вдовый' + от др. тюрк. *qatun* 'госпожа, жена правителя') 'вдова' [12, с. 544]. Л. А. Покровская предполагает, что семантика слова *тол* первоначально была связана с древним обрядом траура жены по умершему мужу [2, с. 77].

Нейтральные термины свойства

Түнүр (CV-CVC) (от др. тюрк. *tünür*) в якутском языке имеет значение: 'родство двух отцов жены и мужа по отношению друг к другу, также каждый из родственников по мужской линии со стороны мужа и жены по отношению друг к другу'; 2) 'сват' [28, с. 260]. А в татарском языке данное понятие передается термином монгольского происхождения *кода* (CV-CV) / *кодагый* (CV-CV-CVC) (от монг. *xudugui*) 'кум, сват' [12, с. 266].

В якутском языке термин монгольского происхождения *ходобой* (CV-CV-CVC) (от монг. *xudugui*) означает: 1) 'мать или родственница жены или мужа (по отношению друг к другу)'; 2) 'сватья, как родственник женского пола по свойству' [24, с. 501]. Э. К. Пекарский указывает, что этот термин происходит от монгольского слова: ср. письм.-монг. *xudugui*, монг. *худгай* – 'сватья'.

Заключение

Методом сравнительно-сопоставительного анализа нами рассмотрено всего 110 терминов родства по крови и браку (58 якутских и 52 татарских терминов) в фоноструктурном и лексико-семантическом аспектах.

В результате этимологического анализа можно утверждать, что 74% терминов родства якутского языка составляют слова тюркского происхождения, 10% – монголизмы, 9% терминов заимствованы с русского языка и 7% терминов – исконно якутские слова. А в татарском языке слов с тюркским происхождением насчитывается 74%, заимствований

с русского языка – 12%, исконно татарских слов – 10%, терминов с монгольским происхождением – 4%.

Устойчивость фоноструктурных оформлений якутских и татарских лексем по отношению к древнетюркскому языку характеризуется следующим образом: в якутском языке количество лексем с абсолютным совпадением структур составляет 19%, с частичным совпадением – 60%, с измененным структурным типом – 21%; а в татарском языке лексем с абсолютным совпадением структур – 38%, с частичным совпадением – 62%. Основными причинами неустойчивости фоноструктур именных основ древнетюркского языка в якутском языке являются образование вторичных монофтонгов (долгие гласные) и дифтонгов в результате выпадения ауслатных согласных, слияние гласных звуков при выпадении согласных в анлауте, а в татарском языке – слияние гласных при выпадении согласных и изменение места гласных в корне слова.

Фоноструктурный анализ лексических параллелей монгольского происхождения показал, что в якутском языке количество лексем с абсолютным совпадением структур равняется 20%, с частичным совпадением – 80%, а в татарском языке лексем с абсолютным совпадением структур – 100%. Основные причины неустойчивости фоноструктур именных основ монгольского языка в якутском языке объясняются видоизменениями согласных, образованием вторичного монофтонга, прибавлением согласного в конечном слоге.

Таким образом, проведенные фоноструктурный и лексико-семантический анализы терминов родства в якутском и татарском языках выявил, что подавляющее большинство якутских и татарских терминов представляют исконно тюркские лексем, но с заметными лексическими и фоноструктурными изменениями, при этом татарский язык находится в наиболее близкой позиции к древнетюркским параллелям. В обоих языках также встречаются термины с монгольским происхождением и заимствования с русского языка.

Литература

1. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков : Общетюркские и межтюркские основы на гласные / Э. В. Севортян. – Москва : Наука, 1974. – 767 с.
2. Покровская, Л. А. Термины родства в тюркских языках / Л. А. Покровская // Историческое развитие лексики тюркских языков. – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 11–81.
3. Бикбулатов, Н. В. Скользящий счет поколений в урало-алтайских системах родства (по данным ареальных наблюдений) / Н. В. Бикбулатов // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос) : сборник научных трудов. – Ленинград : Наука, 1983. – С. 240–247.
4. Бётлингк, О. Н. О языке якутов / О. Н. Бётлингк ; перевод В. И. Рассадина. – Новосибирск : Наука, 1990. – 64 с.
5. Виташевский, Н. А. Брак и родство у якутов / Н. А. Виташевский. – Санкт-Петербург : Типография Министерства путей сообщения, 1910. – 17 с.
6. Федорова, Е. П. Термины родства и свойства в якутском языке (структурно-семантическое описание) : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. П. Федорова. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2012. – 24 с.
7. Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья: в 2-х т. – Казань: Татпротектприбор, 1989. – 240 с.
8. Рамазанова, Д. Б. Термины родства и свойства в татарском языке / Д. Б. Рамазанова. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1991. – 190 с.
9. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1959. – 3858 стлб.
10. Серошевский, В. С. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. С. Серошевский. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 1993. – 714 с.
11. Толковый словарь якутского языка. Т. 1 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. – 680 с.

12. Ганиев, Ф. А. Татарско-русский словарь / Ф. А. Ганиев. – Казань : Татарское книжное издательство, 1998. – 462 с.
13. Попов, Г. В. Этимологический словарь якутского языка / Г. В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2003. – 180 с.
14. Толковый словарь якутского языка. Т. 3 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 844 с.
15. Толковый словарь якутского языка. Т. 12 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2015. – 598 с.
16. Толковый словарь якутского языка. Т. 5 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 616 с.
17. Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев [и др.]. – Ленинград : Наука, 1969. – 676 с.
18. Афанасьев, П. С. и др. Краткий толковый словарь якутского языка / П. С. Афанасьев, Л. Н. Харитонов ; под редакцией П. С. Афанасьева. – Якутск, 1994. – 264 с.
19. Толковый словарь якутского языка. Т. 8 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2011. – 572 с.
20. Бурыкин, А. А. Система терминов родства якутов в синхронном, сравнительно-историческом и ареальном аспектах / А. А. Бурыкин // Алгебра родства. – Санкт-Петербург, 2000. – Вып. 5. – С. 213–242.
21. Толковый словарь якутского языка. Т. 2 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2005. – 912 с.
22. Толковый словарь якутского языка. Т. 10 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2013. – 572 с.
23. Токарев, С. А. К вопросу о методике изучения терминологии родства / С. А. Токарев // Вестник МГУ, Историко-филологическая серия. – 1958. – № 4. – С. 189–194.
24. Толковый словарь якутского языка. Т. 13 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – 636 с.
25. Толковый словарь якутского языка. Т. 7 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2010. – 519 с.
26. Кара-оол, Л. С. Термины родства и свойства в тувинском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л. С. Кара-оол. – Кызыл, 2003. – 199 с.
27. Толковый словарь якутского языка. Т. 4 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2007. – 672 с.
28. Толковый словарь якутского языка. Т. 11 / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2014. – 528 с.

References

1. Sevortyan, E. V. Etimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov : Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye / E. V. Sevortyan. – Moskva : Nauka, 1974. – 767 s.
2. Pokrovskaya, L. A. Terminy rodstva v tyurkskih yazykah / L. A. Pokrovskaya // Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskih yazykov. – Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1961. – S. 11–81.
3. Bikbulatov, N. V. Skol'zyashchij schet pokolenij v uralo-altajskih sistemah rodstva (po dannym areal'nyh nablyudenij) / N. V. Bikbulatov // Areal'nye issledovaniya v yazykoznanii i etnografii (yazyk i etnos) : sbornik nauchnyh trudov. – Leningrad : Nauka, 1983. – S. 240–247.
4. Byotlingk, O. N. O yazyke yakutov / O. N. Byotlingk ; perevod V. I. Rassadina. – Novosibirsk : Nauka, 1990. – 64 s.
5. Vitashevskij, N. A. Brak i rodstvo u yakutov / N. A. Vitashevskij. – Sankt-Peterburg : Tipografiya Ministerstva putej soobshcheniya, 1910. – 17 s.
6. Fedorova, E. P. Terminy rodstva i svojstva v yakutskom yazyke (strukturno-semanticheskoe opisanie) : Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / E. P. Fedorova. – Yakutsk : Izd. dom SVFU, 2012. – 24 s.
7. Atlas tatarskih narodnyh govorov Srednego Povolzh'ya i Priural'ya : v 2-h t. – Kazan' : Tatprokathepribor, 1989. – 240 s.
8. Ramazanova, D. B. Terminy rodstva i svojstva v tatarskom yazyke / D. B. Ramazanova. – Kazan' : Tatarskoe kn. izd-vo, 1991. – 190 s.

9. Pekarskij, E. K. Slovar' yakutskogo yazyka / E. K. Pekarskij. – Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1959. – 3858 stlb.
10. Seroshevskij, V. S. YAkuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya / V. S. Seroshevskij. – Moskva : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 1993. – 714 s.
11. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 1 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2004. – 680 s.
12. Ganiev, F. A. Tatarsko-russkij slovar' / F. A. Ganiev. – Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1998. – 462 s.
13. Popov, G. V. Etimologicheskij slovar' yakutskogo yazyka / G. V. Popov. – Novosibirsk : Nauka, 2003. – 180 s.
14. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 3 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2006. – 844 s.
15. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 12 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2015. – 598 s.
16. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 5 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2008. – 616 s.
17. Drevnetyurkskij slovar' / V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev [i dr.]. – Leningrad : Nauka, 1969. – 676 s.
18. Afanas'ev, P. S. i dr. Kratkij tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka / P. S. Afanas'ev, L. N. Haritonov ; pod redakciej P. S. Afanas'eva. – YAkutsk, 1994. – 264 s.
19. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 8 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2011. – 572 s.
20. Burykin, A. A. Sistema terminov rodstva yakutov v sinhronnom, sravnitel'no-istoricheskom i areal'nom aspektah / A. A. Burykin // Algebra rodstva. – Sankt-Peterburg, 2000. – Vyp. 5. – S. 213–242.
21. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 2 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 912 s.
22. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 10 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2013. – 572 s.
23. Tokarev, S. A. K voprosu o metodike izucheniya terminologii rodstva / S. A. Tokarev // Vestnik MGU, Istoriko-filologicheskaya seriya. – 1958. – № 4. – S. 189–194.
24. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 13 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2016. – 636 s.
25. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 7 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2010. – 519 s.
26. Kara-ool, L. S. Terminy rodstva i svojstva v tuvinskom yazyke : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / L. S. Kara-ool. – Kyzyl, 2003. – 199 s.
27. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T.4 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2007. – 672 s.
28. Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. T. 11 / Pod red. P. A. Slepceva. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 528 s.

